

Лепешев Дмитрий Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, МЕТОДОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-методологические основы проведения финансовых расследований в сфере противодействия финансированию терроризма (КФТ). Анализируется правовая природа данного явления, эволюция схем финансирования, а также специфика взаимодействия уполномоченных органов. Особое внимание уделено современным методам выявления подозрительных операций, процессуальным сложностям формирования доказательной базы и актуальным вызовам, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и подразделения финансовой разведки в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: финансирование терроризма, финансовые расследования, FATF, легализация доходов, криптовалюты, Росфинмониторинг, финансовая разведка, OSINT.

В условиях глобализации финансовых рынков и стремительного развития цифровых технологий финансирование терроризма приобретает всё более сложные, многоуровневые и трудно выявляемые формы. Террористические организации активно используют международную финансовую систему, неформальные каналы денежных переводов, виртуальные активы и подставные юридические лица для аккумуляции и перемещения денежных средств. По данным Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), схемы финансирования терроризма непрерывно эволюционируют. Это диктует необходимость адекватного совершенствования методов их выявления и расследования.

Финансовые расследования в сфере противодействия финансированию терроризма (КФТ) сегодня представляют собой особый вид правоохранительной деятельности, который органично сочетает элементы глубокого финансового анализа, оперативно-розыскной работы и международного сотрудничества. Эффективность таких расследований во многом определяет способность государства нейтрализовать террористические угрозы еще на стадии их финансовой подготовки, до момента реализации преступного умысла.

Правовая природа финансирования терроризма диктует особый подход к его выявлению. Данное явление представляет собой одну из ключевых угроз международной безопасности, и для целей правового регулирования принципиально важно разграничивать понятия «терроризм», «террористическая деятельность» и «финансирование терроризма», поскольку каждое из них обладает самостоятельным юридическим содержанием. В международном праве базовым документом выступает Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. Согласно ее положениям, финансирование терроризма означает незаконное и умышленное предоставление или сбор средств любым методом, прямо или косвенно, с намерением их использования для совершения террористического акта. Существенное отличие финансирования терроризма от классического отмывания денег заключается в происхождении средств: предметом финансирования могут выступать не только доходы от преступной деятельности, но и абсолютно законно полученные активы.

Центральное место в международной системе противодействия занимает FATF, разрабатывающая стандарты, которые охватывают требования к уголовному законодательству, надлежащей проверке клиентов и международному сотрудничеству. В российском правовом поле понятие финансирования терроризма закреплено в Федеральном законе от 07.08.2001 №115-ФЗ, а уголовная ответственность установлена статьей 205.1 УК РФ. Законодатель трактует это понятие максимально широко, охватывая не только прямое предоставление денег, но и финансирование вербовки, вооружения и подготовки. Таким образом,

финансирование терроризма образует самостоятельный состав преступления, не требующий наступления последствий в виде уже совершенного теракта.

Анализ международной практики показывает, что современные схемы перемещения преступных активов отличаются значительным разнообразием. Несмотря на усиление контроля, традиционная банковская система остается одним из уязвимых каналов. Террористические структуры используют счета подставных лиц, многоуровневые транзакции через транзитные юрисдикции и искусственное дробление сумм для обхода порогового контроля. Наряду с банковским сектором всё большую популярность приобретают криптовалюты и цифровые активы. Их децентрализация, трансграничный характер и высокая степень анонимности делают биткоин и альткоины удобным инструментом для бесконтрольной переброски средств. Особую сложность для правоохранителей представляют «монеты конфиденциальности» и сервисы крипто-микширования, целенаправленно запутывающие следы в блокчейне.

Кроме того, высокой уязвимостью обладает некоммерческий и благотворительный сектор. Пользуясь значительным общественным доверием и доступом к международным финансовым потокам, преступники либо создают фиктивные гуманитарные фонды, либо внедряются в легальные организации, тайно перенаправляя часть пожертвований на террористические нужды. Еще одним изощренным механизмом выступает торговое финансирование (TBML), при котором скрытое перемещение ценностей осуществляется через манипуляции в международных торговых сделках, например, путем завышения или занижения стоимости товаров в инвойсах или заключения фиктивных внешнеторговых контрактов. В противовес сложным схемам, для автономных террористических ячеек и лиц, действующих в одиночку, характерно самофинансирование. Использование личных легальных сбережений или доходов от мелких общеуголовных преступлений практически не поддается выявлению методами традиционного финансового мониторинга из-за незначительности оперируемых сумм.

Выявление столь разнообразных и скрытых схем требует применения специфической методологии. Финансовое расследование в сфере КФТ носит

преимущественно проактивный характер, поскольку нередко инициируется еще до наступления реального ущерба с целью предотвращения теракта. Практика выработала два основных вида таких расследований: параллельное, сопровождающее основное уголовное дело по факту терроризма, и самостоятельное, которое возбуждается исключительно на основе анализа подозрительной финансовой активности и может привести к раскрытию ранее неизвестной преступной сети.

Отправной точкой расследования всегда выступает выявление подозрительных операций. Для этого применяется комплексный подход, фундаментом которого является автоматизированный мониторинг транзакций и процедуры надлежащей проверки клиентов (KYC/CDD). Углубленное изучение источника средств дополняется методами сетевого анализа, позволяющими визуализировать финансовые цепочки и выявлять узловых участников – скрытых спонсоров и посредников. На современном этапе критически важное значение приобретает внедрение передовых технологий: алгоритмов машинного обучения для снижения доли ложных срабатываний банковских систем, программного обеспечения для деанонимизации криптовалютных переводов, а также разведки по открытым источникам (OSINT), помогающей обогатить финансовый профиль фигуранта данными из глобального информационного пространства.

Успех применения описанной методологии напрямую зависит от слаженного взаимодействия субъектов расследования. Ключевую координирующую роль играют подразделения финансовой разведки. ПФР аккумулирует сообщения о подозрительных операциях от обязанных субъектов, проводит их глубокий аналитический срез и направляет материалы в правоохранительные органы для процессуального закрепления. Международный обмен такими данными осуществляется в рамках сети Egmont Group. В свою очередь, правоохранительные органы, в частности следственные подразделения при поддержке оперативных служб, трансформируют аналитические выводы в процессуальные решения. Важнейшим звеном в этой цепи остается частный сектор – финансовые учреждения, выполняющие двойственную функцию: они не только выступают объектами

жесткого регулирования, но и служат главным источником доказательной информации.

Собранная в ходе межведомственного взаимодействия информация ложится в основу доказательной базы, формирование которой всегда сопряжено со значительными процессуальными сложностями. Предмет доказывания по делам о финансировании терроризма включает в себя не только объективный факт перемещения средств, но и субъективную сторону – доказывание умысла. Осведомленность обвиняемого о том, что перечисляемые им средства будут использованы для террористических целей, доказать крайне сложно, так как прямые улики встречаются редко. В качестве доказательств привлекаются банковские выписки, данные систем мониторинга, показания свидетелей и заключения финансово-аналитических экспертиз. Всё большую доказательную силу сегодня приобретают электронные следы: переписки в защищенных мессенджерах, активность в социальных сетях и ключи от криптовалютных кошельков. Неотъемлемой мерой процессуального принуждения в рамках таких расследований является замораживание активов, реализуемое как в уголовно-процессуальном порядке, так и через административные механизмы блокировки на основании санкционных перечней.

Международная и российская практика расследований наглядно демонстрирует, насколько стремительно трансформируются подходы к противодействию этой угрозе. Если анализ терактов 11 сентября 2001 года показал, что переводы крупных сумм через официальные банки вообще не вызывали подозрений, то последующие расследования (например, в отношении запрещенной в РФ организации ИГИЛ) столкнулись с целой квазигосударственной финансовой системой, сочетавшей контрабанду нефти, систему неформальных переводов «хавала» и краудфандинг в интернете. Лишь тотальный координированный обмен разведанными между государствами позволил заблокировать эти масштабные каналы.

Тем не менее, органы расследования продолжают сталкиваться с серьезными системными барьерами. Технологические вызовы, связанные с развитием протоколов децентрализованных финансов (DeFi) и инструментов сокрытия IP-

адресов, выводят значительную часть денежных потоков из-под традиционного надзора. Юрисдикционные преграды делают исполнение международных запросов о правовой помощи через офшорные зоны чрезмерно долгим, что критично для оперативного пресечения терактов. Кроме того, аналитические подразделения страдают от колоссального уровня ложноположительных срабатываний систем мониторинга, когда подавляющее большинство сигналов алгоритмов не имеет отношения к реальной противоправной деятельности. Ситуация усугубляется тем, что сами террористические организации непрерывно совершенствуют методы конспирации, внедряя многоуровневые корпоративные структуры и регулярно меняя маршруты финансовых транзакций.

Заключение.

Методология финансовых расследований в сфере КФТ представляет собой сложную систему взаимосвязанных аналитических, оперативных и процессуальных инструментов. Финансирование терроризма – это высокоадаптивный транснациональный феномен, бороться с которым исключительно в рамках классического уголовного процесса невозможно. Эффективность нейтрализации этой угрозы напрямую зависит от качества национального законодательства, степени интеграции частного финансового сектора в архитектуру безопасности, технической оснащенности уполномоченных органов (в том числе за счет внедрения технологий искусственного интеллекта и блокчейн-аналитики) и, главное, от уровня межгосударственного доверия при оперативном обмене разведывательной информацией. Практика убедительно доказывает, что лишение террористических сетей финансовой подпитки на ранней стадии остается наиболее действенным и безальтернативным инструментом предотвращения масштабных трагедий и обеспечения глобальной стабильности.

Список литературы

1. Кобозева Н.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: практическое руководство / Н.В. Кобозева. – М.: Инфра-М, 2022.

2. Гусаков Н.П. Финансирование терроризма: новые вызовы для международной безопасности / Н.П. Гусаков, И.В. Андропова, Е.Б. Завьялова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, №3. – С. 139–160.

3. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №33 (часть I).

4. Тисен О.Н. Борьба с финансированием терроризма в современных условиях: научно-практическое пособие / О.Н. Тисен. – М.: Международный учебно-методический центр финансового мониторинга (МУМЦФМ), 2024.